

ТЫ, МОЦАРТ, БОГ...

(К 200-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КОМПОЗИТОРА)

...Трогательным признанием «Маленькой ночной серенады», озорной премудростью ушлого Фигаро, вселенской обреченностью безутешного «Реквиема», или прозрачной до пронзительности ностальгичней сороковой сольминорной симфонии — Моцарт по-своему вошел в жизнь каждого из нас, и стал таким привычно любимым и уже почти неотъемлемым.

Вышка. — Бакин. — 1991. — Февр. — С. 9

Вышка

Однако мало кому из наших соотечественников известно, что великий австрийский композитор, впервые на нашей древней земле, и при весьма своеобразных обстоятельствах, был представлен ни кем иным, как классиком азербайджанской музыки и всей азербайджанской культуры маэстро Узеиром Гаджибековым.

Времена тогда были смутные как в политическом, так и во всех прочих отношениях. Приходилось бережно выхаживать самое элементарное эстетическое восприятие, причать к сложному посредством привычных и близких образцов. И в этом смысле музыка Вольфганга Амадея послужила своеобразной визитной карточкой всего остального западноевропейского искусства.

Популярный отрывок моцартовской до-мажорной сонаты для фортепиано был использован Гаджибековым в качестве наглядного «музыкального перевода» для создания популярного народного напева. А уже в 1931 году вышеупомянутую музыкальную цитату маэстро положил в основу новой симфонической фантазии «Чааргах» для оркестра народных инструментов.

Вот так и родился на свет беспрецедентный по интернационализму музыкальный парфраз «Моцарт-Гаджибеков. Соната для фортепиано — народный азербайджанский лад».

Впрочем, среди музыкантов-профессионалов, пожалуй, и по сей день не утихают аргументированные споры: существовала ли настоящая необходимость подобного искусственного введения в чужое искусство? Удачным, или не совсем явилось это импровизированное содружество азербайджанцев с австрийцами? Со временем мнение большинства искусствоведов все больше склонялось в пользу отрицания. Дескать, слишком уж географически и интонационно далеки друг от друга самостоятельные азербайджанская и австрийская музыкальные стези, чтобы оправданно с научной точки зрения, на основе подобного конгломерата, создавать общее профилирующее произведение.

Любителям же музыки очередное яркое образное произведение Гаджибекова пришлось по душе, и прежде всего своей внутренней органичной связью с заложенным в основу сюжетом. Ведь во главе творческих концепций обоих мастеров, сквозь века и поколения, помимо почти легендарной прозрачности оркестровой фразировки и светлой композиционной искренности, лежит великий принцип жизнеутверждающего начала. А разве не это являлось во все времена главным ключом к любому, самому глобальному конфликту и справедливому разрешению всех задач как в музыке, так и в остальном? Может, потому коллеги и близкие друзья, а также последующие биографы частенько называли великого Узеира «восточным Моцартом», генетическим преемником традиции далекого австрийского мастера. Уже впоследствии

так часто обращался в своем творчестве к бесценным архивам моцартианы и маэстро Ниязи, а в репертуаре камерного ансамбля под руководством Назима Рзаева произведения Моцарта по сей день занимают довольно значительную часть.

А многие годы после великого Узеира к тематике «Моцарт-Азербайджан» обратился уже другой наш соотечественник, композитор Фарадж Караев. Произведение «На смерть композитора» было написано несколько лет назад и имело большой успех у специалистов и слушателей.

И уж вовсе закономерным можно было считать открытие юбилейного сезона года Моцарта в Баку концертом его соотечественника молодого австрийского композитора Роланда Фрайзитцеа. Его «Посвящение Моцарту» и «Концерт для флейты с оркестром», навеянные юноше ансамблево-оркестровой спитой Вольфганга Амадея «Магсонская траурная музыка», явились неожиданностью для присутствующих — классическими канонами устоявшихся в памяти и привычке музыкальных образов воплощенных современными средствами и юной фантазией автора. Надо заметить, что бакинцы первыми услышали «Реквием» Моцарта-Фрайзитцеа: до нас это произведение не звучало нигде. Ну и, конечно, были новые обильные приглашения «посетить» и «повыступать». Значит, пресловутый «интернационализм» опять состоялся, и виновником его в очередной раз оказался не кто иной как старый добрый Моцарт. А точнее — его волшебная всепробуждающая музыка.

...Пролистаем же еще раз фолианты биографий и самых неоднозначных описаний творческого пути бессмертного австрийского композитора. Пороемся в фонотеках и взглянем в гордый одухотворенный лик на портрете. А еще — постараемся приобрести билет на ближайший юбилейный моцартовский спектакль — постановку оперы «Бастьен и Бастьенна», что состоится ровно через три дня 11 декабря в помещении Азербайджанской государственной филармонии имени М. Магомаева. И, словно, впервые, вдохновенно словами поэта воскликнем: «Ты, Моцарт, Бог...».

И. ДЖЕИЛА.